

ОБ ОДНОМ ПРИМЕРЕ НЕРЕГУЛЯРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ИГРЫ

А. Г. Ченцов

(Свердловск)

Методом, предложенным в работе [1], для конкретного примера исследуется структура позиционного поглощения и его связь с программными конструкциями. Работа примыкает к исследованиям [2-5].

1. Пусть конфликтно-управляемая система описывается линейным уравнением

$$(1.1) \quad \begin{aligned} dx/dt &= A(t)x + B(t)u + C(t)v \\ x &\in R^n, \quad u \in P, \quad v \in Q \end{aligned}$$

(P и Q — выпуклые компакты в R^p и R^q соответственно). Рассматривается задача управления на конечном промежутке времени $[t_0, \vartheta_0]$, $t_0 < \vartheta_0$. Первый игрок распоряжается управлением $u \in P$ и стремится к минимизации значения $f_0(x[\vartheta_0])$ непрерывной на R^n функции f_0 на траекториях системы (1.1). Второй игрок распоряжается управлением $v \in Q$ и преследует противоположную цель. Обозначим

$$(1.2) \quad c_0(t_*, x_*) = \min_{\{U\}} \max_{X(\cdot, t_*, x_*, U)} f_0(x[\vartheta_0]) = \max_{\{V\}} \min_{X(\cdot, t_*, x_*, V)} f_0(x[\vartheta_0])$$

значение цены игры на минимакс-максимин $f_0(x[\vartheta_0])$ (см. [2], стр. 71). Здесь $\{U\}, \{V\}$ — множества стратегий первого и второго игроков; $X(\cdot, t_*, x_*, U), X(\cdot, t_*, x_*, V)$ — множества всех движений из позиции (t_*, x_*) , порожденных стратегиями U и V соответственно и определяемых как равномерные пределы ломаных Эйлера [2]. Известен [1] следующий способ определения функции $c_0(t, x)$. На пространстве $C(\Lambda_n)$, $\Lambda_n = [t_0, \vartheta_0] \times R^n$ вводятся оператор Γ и функция ε° , определяемые соотношениями

$$\begin{aligned} \varepsilon^\circ(t_*, x_*) &= \max_{\{v(\cdot), [t_*, \vartheta_0]\}} \min_{G(\vartheta_0, t_*, x_*, v(\cdot))} f_0(x) \\ (\Gamma(g))(t_*, x_*) &= \max_{[t_*, \vartheta_0]} \max_{\{v(\cdot), [t_*, \vartheta_0]\}} \min_{G(t, t_*, x_*, v(\cdot))} g(t, x) \end{aligned}$$

$(t_*, x_*) \in \Lambda_n, g \in C(\Lambda_n)$. Здесь $\{v(\cdot), [t_*, \vartheta_0]\}$ — множество всех измеримых функций $[t_*, \vartheta_0] \rightarrow Q$; $G(t, t_*, x_*, v(\cdot))$ — множество всех точек

$$\begin{aligned} \varphi(t, t_*, x_*, u(\cdot), (v(\cdot))) &= X(t, t_*)x_* + \\ &+ \int_{[t_*, t]} X(t, \xi) [B(\xi)u(\xi) + C(\xi)v(\xi)] d\xi \end{aligned}$$

($X(t, \xi)$ — фундаментальная матрица решений системы (1.1)), когда $u(\cdot)$ пробегает множество $\{u(\cdot), [t_*, \vartheta_0]\}$ всех измеримых функций $[t_*, \vartheta_0] \rightarrow P$. При этом функция c_0 — монотонный предел последовательности $\varepsilon^{(k)}$, $k \in N_0 = \{0, 1, \dots\}$, определяемой условием $\varepsilon^{(k)} = \Gamma^k(\varepsilon^\circ)$, где Γ^k — соответствующая степень Γ : $c_0(t, x) = \lim_{k \uparrow} \varepsilon^{(k)}(t, x)$, $(t, x) \in \Lambda_n$.

Известны случаи, когда для определения c_0 требуется конечное число итераций, т. е. $c_0 = \varepsilon^{(k)}$ для некоторого $k \in N_0$. Содержанием данной работы является анализ конкретного примера системы (1.1), в котором для каждого k существует позиция, где $c_0(t, x) = \varepsilon^{(k)}(t, x)$, и, вместе с тем, существуют такие позиции, что $c_0(t, x) \neq \varepsilon^{(k)}(t, x)$ при всех k .

Рассматривается система

$$(1.3) \quad \begin{aligned} dx/dt &= u + v, \quad u \in P = [-1, +1], \quad v \in Q = [-2, +2] \\ f_0(x) &= \min_M |x - m| = d(x, M) \\ M &= (-\infty, -1] \cup [1, \infty), \quad t_0 = 0, \quad \vartheta_0 = 1 \end{aligned}$$

Обозначим для всякого $k \in N_0$ символом E_k множество всех позиций $(t, x) \in \Lambda_1$, $\Lambda_1 = [0, 1] \times R^1$, для которых $c_0(t, x) = \varepsilon^{(k)}(t, x)$, E_∞ — множество всех позиций $(t, x) \in \Lambda_1$, для которых $c_0(t, x) \neq \varepsilon^{(k)}(t, x)$ при всех $k \in N_0$. Исследуется структура множеств E_k, E_∞ : устанавливается, что множество $E_{k+1} \setminus E_k$ непусто при всяком $k \in N_0$, E_∞ непусто, и выясняется характер перехода от E_0 к E_∞ .

2. Определим функцию ε^0 для системы (1.3). Обозначим

$$\begin{aligned} M_1 &= (-\infty, -1], M_2 = [1, \infty) \\ d(K_1, K_2) &= \inf_{K_1} \inf_{K_2} |x - y| \\ (K_1 \subset R^1, K_2 \subset R^1, K_1 \neq \emptyset, K_2 \neq \emptyset) \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} d(x, M_1) &= \max(0, x + 1), d(x, M_2) = \max(0, 1 - x) \\ d(G(1, t_*, x_*, v(\cdot)), M) &= \\ &= \min d(G(1, t_*, x_*, v(\cdot)), M_i), i = 1, 2 \end{aligned}$$

$$(x \in R^1, v(\cdot) \in \{v(\cdot), [t_*, 1]\}, (t_*, x_*) \in \Lambda_1)$$

Можно показать, что для каждого $v(\cdot) \in \{v(\cdot), [t_*, 1]\}$

$$(2.1) \quad d(G(1, t_*, x_*, v(\cdot)), M) = \max(0, t_* - |x_* + \int_{[t_*, 1]} v(\xi) d\xi|)$$

С учетом (2.1) выводится, что для любой позиции

$$(2.2) \quad \varepsilon^0(t_*, x_*) = \max(0, t_* - \max[0, |x_*| - 2(1 - t_*)])$$

Пусть L_0 — множество всех позиций $(t, x) \in \Lambda_1$, для которых $\varepsilon^0(t, x) > 0$. Из выражения (2.2) вытекает, что

$$(2.3) \quad L_0 = \{(t, x) : (t, x) \in (0, 1] \times R^1, |x| < 2 - t\}$$

Для определения $c_0(t_*, x_*)$, $(t_*, x_*) \in \Lambda_1$ введем число $b_* = \max(0, |x_*| - (1 - t_*))$ и множество $S_* = \{(t, x) : (t, x) \in \Lambda_1, |x| \leq b_* + (1 - t)\}$. Можно проверить, что S_* v -стабильно [2], откуда следует, что стратегия V_* второго игрока, экстремальная к S_* , гарантирует на всяком движении $x[\cdot] \in X(\cdot, t_*, x_*, V_*)$ выполнение неравенства $d(x[1], M) \geq \max(0, 1 - b_*)$, из которого с учетом (1.2) вытекает неравенство $c_0(t_*, x_*) \geq \min(1, \max[0, 2 - (t_* + |x_*|)])$. Обратное неравенство следует из того, что при формировании ломаных Эйлера, порожденных произвольной стратегией V , второй игрок может столкнуться с реализацией $u(\cdot) \in \{u(\cdot), [t_*, 1]\}$, для которой $u(t) = \text{sign}(x_*)$ при всех $t \in [t_*, 1]$. Следовательно

$$(2.4) \quad c_0(t_*, x_*) = \min(1, \max[0, 2 - (t_* + |x_*|)])$$

Из (2.2), (2.4) вытекает, что

$$(2.5) \quad E_0 = \{(t, x) : (t, x) \in \Lambda_1, |x| \geq 2(1 - t)\}$$

По индукции проверяется, что для каждого $k \in N_0$ для всех $(t, x) \in \Lambda_1 \varepsilon^{(k)}(t, x) = \varepsilon^{(k)}(t, -x)$. Кроме того, справедлива

Лемма 1. Для всякого $k \in N_0$ для каждой позиции $(t, x) \in L_k$, $L_k = \{(\tau, y) : (\tau, y) \in \Lambda_1, \varepsilon^{(k)}(\tau, y) > 0\}$ и любого числа $b \in [0, 1]$

$$\varepsilon^{(k)}(t, bx + (1 - b)(-x)) \geq \varepsilon^{(k)}(t, x)$$

Пусть $(a_k)_{k \in N_0}$ — последовательность, для которой $a_0 = 2$ и

$$(2.6) \quad a_{k+1} = 2a_k / (1 + a_k)$$

при всех $k \in N_0$. Можно проверить, что последовательность определена корректно ($a_k \neq 1 \neq 0, k \in N_0$) и обладает следующими свойствами:

1°. Для каждого $k \in N_0$ $a_k > 1$; 2°. Для каждого $k \in N_0$ $a_{k+1} < a_k$; 3°. Существует предел: $\lim_k a_k = 1$.

Обозначим

$$(2.7) \quad S = \{(t, x) : (t, x) \in [0, 1) \times R^1, |x| \leq 1-t\}$$

Лемма 2. Для любых $(t_*, x_*) \in S$ и $k \in N_0$ $\varepsilon^{(k)}(t_*, x_*) \neq c_0(t_*, x_*)$.

Для доказательства в силу (2.4) достаточно показать, что при всех $(t_*, x_*) \in S, k \in N_0, \varepsilon^{(k)}(t_*, x_*) < 1$. При $k = 0$ это — следствие (2.2), дальнейшее доказательство проводится по индукции. Из леммы 2 вытекает, что $S \subset E_\infty$.

Лемма 3. Для каждого $k \in N_0$ множество E_k определяется условием

$$E_k = \{(t, x) : (t, x) \in \Lambda_1, |x| \geq a_k(1-t)\}$$

Схема доказательства. При $k = 0$ утверждение следует из (2.5). Пусть

$$(2.8) \quad E_l = \{(t, x) : (t, x) \in \Lambda_1, |x| \geq a_l(1-t)\}$$

при всех $l \in \{0, \dots, m\}$, где $m \in N_0$. Тогда с учетом леммы 2

$$(2.9) \quad E_m \subset E_{m+1} \subset S^c = \Lambda_1 \setminus S$$

Пусть $(t_*, x_*) \in S^c \setminus E_m$ и для каждого $t \in [t_*, 1]$

$$x_0(t) = x_* - \text{sign}(x_*) (t - t_*)$$

$$x^0(t) = x_* - 3 \text{sign}(x_*) (t - t_*)$$

$$t^0 = \frac{a_m - (t_* + |x_*|)}{a_m - 1}, \quad \bar{t} = t_* + \frac{|x_*|}{2}$$

Можно показать, что $t^0 \in (t_*, 1), \bar{t} \in [t_*, 1]$.

Рассмотрим следующие случаи:

1°. $|x_*| \geq a_{m+1}(1-t_*)$, 2°. $|x_*| < a_{m+1}(1-t_*)$, $x_* < 0$.

1°. Можно проверить с учетом (2.8), что $\bar{t} \geq t^0, (\bar{t}, x_0(\bar{t})) \in E_m, x^0(\bar{t}) = -x_0(\bar{t}), |x_0(\bar{t})| = |x_*|/2$ и для программного управления $v_0(\cdot)$ второго игрока, удовлетворяющего равенству $v_0(t) = -2 \text{sign}(x_*)$, справедливо соотношение $G(\bar{t}, t_*, x_*, v_0(\cdot)) = [-|x_0(\bar{t})|_*, |x_0(\bar{t})|]$. При этом $c_0(t, x_0(t)) = c_0(t_*, x_*) = 2 - (t_* + |x_*|), t \in [t_*, 1]$, откуда в силу леммы 1

$$(2.10) \quad \min \varepsilon^{(m)}(t, y) \geq c_0(t_*, x_*)$$

$$G(\bar{t}, t_*, x_*, v_0(\cdot))$$

Из (2.10) вытекает, что $(t_*, x_*) \in E_{m+1}$.

2°. В этом случае $\bar{t} < t^0$. Предположим, что $c_0(t_*, x_*) = \varepsilon^{(m+1)}(t_*, x_*)$. Тогда для любых $t^* \in [t_*, 1]$ и $v^*(\cdot) \in \{v(\cdot), [t_*, 1]\}$ из условия

$$(2.11) \quad \min_{G(t^*, t_*, x_*, v^*(\cdot))} \varepsilon^{(m)}(t^*, x) = \varepsilon^{(m+1)}(t_*, x_*)$$

следует, что $t^* \geq t^0, v^*(t) = 2$ почти всюду на $[t_*, t^*], x^0(t^*) \in G(t^*, t_*, x_*, v^*(\cdot))$. Но в этом случае $x^0(t^*) > -x_0(t^*), c_0(t^*, x^0(t^*)) < c_0(t_*, x_*)$ и (см. (2.11)) вопреки предположению $\varepsilon^{(m+1)}(t_*, x_*) < c_0(t_*, x_*)$.

Таким образом (см. (2.9)) доказано, что

$$E_{m+1} = \{(t, x) : (t, x) \in \Lambda_1, |x| \geq a_{m+1}(1-t)\}$$

С учетом (2.6), (2.7), лемм 2 и 3 можно показать, что справедлива
Теорема. Множества E_k , $k \in N_0$, и E_∞ определяются условиями

$$E_k = \{(t, x) : (t, x) \in \Lambda_1, |x| \geq a_k(1-t)\}$$

$$E_\infty = S = \{(t, x) : (t, x) \in [0, 1) \times R^1, |x| \leq 1-t\}$$

Автор благодарит Н. Н. Красовского за постоянное внимание к работе и ценные советы.

Поступила 3 XI 1975

ЛИТЕРАТУРА

1. Ченцов А. Г. О структуре одной игровой задачи сближения. Докл. АН СССР, 1975, т. 224, вып. 6.
2. Красовский Н. Н., Субботин А. И. Позиционные дифференциальные игры. М., «Наука», 1974.
3. Красовский Н. Н., Субботин А. И. О структуре игровых задач динамики. ПММ, 1971, т. 35, вып. 1.
4. Понтрягин Л. С. О линейных дифференциальных играх. I. Докл. АН СССР, 1967, т. 174, вып. 6.
5. Пшеничный Б. Н. Структура дифференциальных игр. Докл. АН СССР, 1969, т. 184, вып. 2.

УДК 531.36

УСТОЙЧИВОСТЬ ПО ПЕРВОМУ ПРИБЛИЖЕНИЮ СТОХАСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ С ПОСЛЕДЕЙСТВИЕМ

Л. Е. Шайхет

(Донецк)

Для стохастического дифференциального уравнения с последствием доказываются теорема о существовании функционалов Ляпунова и теорема об устойчивости по первому приближению.

Предложение [1] о замене функций Ляпунова функционалами при исследовании на устойчивость обыкновенных дифференциальных уравнений с запаздыванием получило широкое распространение как в случае детерминированных, так и в случае стохастических систем, линейных и нелинейных (см., например, [2-11]). Для стохастических систем результаты в области устойчивости по первому приближению были получены в работах [12-18] и др. Для дифференциальных уравнений с последствием впервые были введены функционалы Ляпунова, доказаны теоремы обращения и получены условия устойчивости по первому приближению в работах [1, 19, 20].

Ниже рассматривается стохастическое дифференциальное уравнение с последствием, случайные возмущения в котором представляют собой произвольный процесс с независимыми приращениями.

Пусть $\{\Omega, \sigma, P\}$ — основное вероятностное пространство, $\{f_t, t \geq 0\}$ — монотонно неубывающее семейство σ -алгебр $f_t \subset \sigma$; θ_t — семейство операторов, заданных соотношением $\theta_t \xi(s) = \xi(t+s)$, где $s \leq 0$, $t \geq 0$, $\xi(t)$ — n -мерный случайный процесс, определенный на $(-\infty, \infty)$, f_t -измеримый при $t > 0$ и f_0 -измеримый при $t \leq 0$; $w(t) = (w_1(t), \dots, w_N(t))$ — N -мерный винеровский процесс, $\nu^\circ(t, A)$ — центрированная пуассоновская мера с параметром $t\Pi(A)$, процесс $w(t)$ и мера $\nu^\circ(t, A)$ независимы между собой и f_t -измеримы при $t \geq 0$.

Рассмотрим стохастическое дифференциальное уравнение

$$(1) \quad d\xi(t) = a(t, \theta_t \xi) dt + \sum_{r=1}^N b_r(t, \theta_t \xi) dw_r(t) + \int c(u; t, \theta_t \xi) \nu^\circ(dt, du)$$

$$\theta_0 \varepsilon = \varphi_0$$